

Женская буддийская монашеская община в новейшей истории Китая

М.С. Уланов

В.Н. Бадмаев

Аннотация. В статье рассмотрен процесс развития женской буддийской монашеской общины в новейшей истории Китая. Дается краткий обзор истории женской буддийской монашеской общины в Китае до начала XX века. Рассмотрено движение за гендерное равенство в китайском буддизме в первой половине XX века. Показано, что женское буддийское движение среди монахинь находилось в рамках более широкого религиозно-реформаторского движения. Оно также было связано с процессом модернизации страны. Выявлено, что центром женского буддийского движения выступил город Ухань, в котором стал реализовываться проект женского буддийского образования. Отмечается, что, несмотря на репрессии и гонения, связанные с «культурной революцией», женская монашеская община в Китае сохранилась и начала возрождаться в последующий период. Рассмотрены процессы, происходящие в современной женской буддийской монашеской общине Китая. Выявлено, что женская буддийская монашеская община пользуется поддержкой со стороны правительства Китая. Особое внимание уделено развитию женского буддийского движения на Тайване, где буддийские монахини составляют две трети буддийской монашеской общины острова и вносят важный вклад в развитие данной религии. Выявлено, что монахини активно участвуют в социальном служении. Рассматривается деятельность благотворительного фонда Цыцзи («Сострадательная помощь»), основанного буддийской монахиней Ченг Йен. Подчеркивается преемственность современного женского монашеского активизма на Тайване с реформаторским

движением в материковом Китае. Особое внимание уделено роли китайских монахинь в международном буддийском женском движении. Выявлено, что китайские монахини активно участвуют в возрождении женского монашества в других регионах.

Ключевые слова: история буддизма, буддизм в Китае, монашеская община, буддийские монахини, женское движение, буддийское реформаторское движение, буддийский активизм, социальное служение в буддизме, современный буддизм

Mergen S. Ulanov¹, Valery N. Badmaev²

^{1,2} Kalmyk State University
^{1,2} 11 Pushkin Str., Elista, 358000, Russia
¹ ulanov1974@mail.ru; ² badmav07@yandex.ru

Women's Buddhist Monastic Community in modern Chinese history

Abstract. The article examines the process of development of the female Buddhist monastic community in the modern history of China. A brief overview is given of the history of the female Buddhist monastic community in China until the beginning of the 20th century. The movement for gender equality within Chinese Buddhism during the first half of the 20th century is discussed. It is shown that the women's Buddhist movement among nuns was a part of a broader religious reform movement and was associated with the process of modernization of China. It was discovered Wuhan became the center of the women's Buddhist movement, where a project for female Buddhist education began. Despite the repression and persecution during the "cultural revolution", the female monastic community in China survived and started to revive after that period. The processes taking place in the modern female Buddhist monastic community in China are considered. It has been revealed that the female Buddhist monastic community is supported by the Chinese government. Particular attention is paid to the development of the women's Buddhist movement in Taiwan, where Buddhist nuns make up two-thirds of the Buddhist monastic communities on the island and make a significant contribution to the growth of this

religion. Nuns are actively engaged in social services, as exemplified by the activities of the Compassionate Help Foundation, founded by Buddhist nun Cheng Yen. The continuity between contemporary women's monastic activity in Taiwan and the reform movement in Mainland China is emphasized, with particular attention paid to the role played by Chinese nuns in international Buddhist women's movements. Chinese nuns have been actively involved in reviving female monasticism in other areas.

Key words: history of Buddhism, Buddhism in China, monastic community, Buddhist nuns, women's movement, Buddhist reform movement, Buddhist activism, social service in Buddhism, modern Buddhism

Введение

Буддийская религия, несмотря на различные потрясения XX века, продолжает играть важную роль в общественной жизни целого ряда стран Востока. Буддизм, как и другие мировые религии, сталкивается сегодня с проблемой глобализации, которая бросает серьёзный вызов традиционным обществам и культурам. В то же время можно отметить нормативную мягкость, прагматичность и либеральность буддизма, в силу чего данную религию иногда определяют как «мягкую альтернативу глобализации» [Агаджанян, 2005, 222]. Это же относится и к социальным аспектам буддизма, поскольку буддийская монашеская община изначально формировалась на основе принципов демократии и не имела жёсткой централизованной иерархии. В целом, буддизм на сегодняшний день стал важной и неотъемлемой частью современного глобального мира.

Одним из важных векторов современного развития буддизма является усиление роли женщин в буддийских организациях и динамично развивающемся женском буддийском движении, которое нередко называют буддийским феминизмом. Всё это актуализирует исследование вопроса о роли женщин в буддийской традиции. В данной работе рассмотрена проблема развития женской монашеской общины в новейшей истории китайского буддизма. Несмотря на то, что проблемам истории буддизма в Китае посвящено немало работ, история женской монашеской общины здесь исследована крайне фрагментарно.

Значимой особенностью китайской буддийской традиции является тот факт, что в ней сохранилась линия монахинь-бхикшунь, т.е. монахинь, которые имели полное монашеское посвящение, в то время как во многих других регионах Азии данная традиция пресеклась в силу ряда обстоятельств.

Следует отметить, что появление женской монашеской общины произошло в эпоху шести династий (220–589 гг.), когда страна подверглась нашествию варваров и на территории Китая существовало несколько государств. Именно в этот смутный период, как отмечает В. Георгиева, знатные китайские женщины основали женскую монашескую общину в Китае [Georgieva, 2000, 188].

Одновременно китайское государство стремилось поставить под свой контроль буддийскую монашескую общину и ограничить количество духовенства, как мужского, так и женского. Несмотря на данные ограничения, к началу VI столетия женская сангха (монашеская община) стала значительной социальной и культурной силой, что подтверждает известный труд Бао-чана (VI в.) «Жизнеописания бхикшунь», который включает в себя жития 65 наиболее авторитетных монахинь Китая [Biographies, 1981]. Большинство китайских монахинь были высокообразованными женщинами, что очень ценилось в китайском обществе. Многие китайские монахини происходили из высших слоев общества, имели доступ к дворцу правителей и, таким образом, могли оказывать влияние на политическую жизнь. В эпоху царствования династии Тан буддийская культура достигла своего наивысшего расцвета и приобрела огромную популярность среди женщин, в результате чего монашеский постриг стали принимать как знатные придворные дамы (принцессы и наложницы), так и простые женщины.

В конце правления династии Тан, при императоре У-цзуне (840–846) на буддизм начались серьёзные давления, целью которых было желание государства ослабить влияние буддийской церкви. В результате количество буддийских монахинь в Китае значительно сократилось. В эпоху правления династии Сун буддизм, после реформ У-цзуна, продолжал находиться в состоянии упадка, однако некоторые мо-

нахини пользовались уважением императорского двора. В эпоху Мин происходили колебания от репрессий в отношении буддизма до его поддержки и опеки, что отражалось и на женской монашеской общине [Бокщанин, 1977, 161–163].

Маньчжурская династия Цин, также, как и до этого монгольская династия Юань, оказывала покровительство буддизму, прежде всего в его тибетском варианте. Так, вдовствующая Великая императрица цинского Китая Ци Си считала себя ревностной буддисткой. Интересно, что последним и наиболее важным событием в её жизни была встреча в сентябре 1908 г. с Далай-ламой XIII, духовным и политическим лидером Тибета, который решил посетить Пекин. После этой встречи Ци Си объявила Далай-ламу высшим духовным лицом всех буддистов мира и существенно увеличила субсидии государственной казны в пользу буддийской церкви [Сидихменов, 1985, 256].

В целом, при всех китайских династиях положение монахинь регулировалось государственным законодательством, в соответствии с которым монахини, также как и монахи, были освобождены от налогового бремени и тяжёлых обязательных работ [Горбунова, 2008, 38–39]. В то же время женская сангха Китая, как и в других регионах буддийского Востока, находилась в подчинённом положении по отношению к мужской монашеской общине.

Женское буддийское духовенство в Китае в XX веке

Вопрос гендерного равенства в китайской буддийской традиции стал подниматься в начале XX вв. Гендерная проблематика стала затрагиваться в рамках более широкого религиозно-реформаторского движения, которое ставило под сомнение роль и место женщин в китайском обществе в целом. Движение за равноправие монахов и монахинь хорошо вписывалось в более широкую программу освобождения женщин, а также и в общенациональный проект модернизации [Yuan, 2009, 376]. В данный период ряд буддийских монахинь отказались от традиционных буддийских взглядов на женщин и стали говорить о необходимости пересмотреть положение женщин в буддийской монашеской общине Китая [DeVido, 201, 78].

В этот период женское движение в буддизме нашло поддержку и у отдельных буддийских деятелей-мужчин. Одним из таких буддистов был Ян Вэньхуэй (1837–1911) – видный религиозный реформатор, которого даже называют «отцом китайского возрождения». Ян Вэньхуэй, много сделавший для развития буддийского просвещения, считал, что женщины также должны иметь возможность получать полное религиозное образование. Китайский просветитель и реформатор полагал, что женщины должны занимать более важное место в буддийской общине [Valussi, 2019, 160–161].

Примечательно, что монах-реформатор Тайсюй (1890–1947), который, как и Ян Вэньхуэй, поддерживал идею создания женских буддийских академий, не был сторонником женского монашества, хотя и утверждал, что буддизм не дискриминирует их, о чём свидетельствуют истории многих просветлённых женщин, которые упоминались в буддийских писаниях. При этом Тайсюй призывал женщин служить делу буддизма в качестве мирских последователей [Bianchi, 2022].

Буддизм в республиканском Китае (1912–1949 гг.) был ознаменован рядом институциональных инноваций. Буддийские монахини с невероятной энергией приняли активное участие в модернизации буддизма и страны в целом. Центром активности буддийских монахинь в этот период стал город Ухань. Ухань стал важным центром буддийского женского движения, во многом благодаря усилиям реформатора Тайсюя. В 1924 г. Тайсюй основал Учанскую академию для женщин-буддисток, которая стала первым образовательным институтом для женщин-буддисток в новейшей истории Китая. За этим последовало учреждение в Ухане двух других женских буддийских академий. Женские академии в качестве учителей нанимали образованных женщин-буддисток, причём как монахинь, так и мирянок. Помимо буддийского учения, здесь преподавали английский язык, математику, западную философию и другие светские предметы. Всестороннее образование женщин-буддисток было направлено на утверждение буддизма как современной духовной традиции, свободной от суеверий и предрассудков [Kang, 2016, 515]. Кроме того, академии для женщин подготовили целый ряд выдающихся буддийских монахинь, которые внесли

значительный вклад в развитие буддизма. «Учреждение буддийских академий для женщин в Ухане стало значительным шагом вперёд в истории китайского буддизма. Буддийские учебные заведения в Ухане, открытые в этот период, по настоящее время признаны образовательными моделями для буддийских академий по всему Китаю» [Yuan, 2009, 397].

В Ухане также выходил первый буддийский журнал для женщин-буддисток «Чистота Бодхи». Статьи в этом журнале, написанные китайскими монахинями, носили новаторский для того времени характер. В них в рамках дискурса, связанного с положением женщин в обществе, с позиции буддийского учения подвергалась критике патриархальная гендерная установка. Буддийские монахини в своих публикациях не только высказывались за гендерное равноправие в рамках монашеской сангхи, но и пытались обосновать роль женщин в процессе модернизации китайского общества [Yuan, 2009, 396].

Используя преимущества СМИ и полученный доступ к изучению буддийских текстов, женщины-буддистки предложили новые интерпретации религиозных трудов, которые были связаны с отстаиванием гендерного равенства и прав женщин в буддийской общине. Более того, они включили вопрос о гендерном равенстве в более широкий общественно-политический национальный дискурс нации, заявив о своём чувстве ответственности за судьбу китайского народа.

К середине XX столетия в Китае насчитывалось около 225 тыс. монахинь [Духовная культура, 2006, 265]. Однако новые политические процессы и последовавшая за ними «культурная революция» привели к значительному снижению количества буддийских монахинь, многие из которых подверглись репрессиям или вынуждены были уйти из монастырей. До начала 1980-х годов в континентальном Китае официально не проводилась трёхступенчатая церемония вступления в женскую сангху. Кроме того, значительно снизился уровень монашеской дисциплины. Так, из-за значительного уменьшения количества мужских и женских монастырей в некоторых местах монахи и монахини вынуждены были жить совместно, что, естественно, было существенным нарушением основных монашеских правил [Горбунова, 2008, 130].

Однако буддийская традиция в этот период не была полностью искоренена. Она лишь исчезла из общественной жизни и ушла в подполье. Значительную роль в религиозной жизни стали играть женщины-мирянки, которые помогали духовенству прятать буддийские изображения, священные тексты и другие религиозные предметы, тайно принимали участие в буддийских обрядах. Жизнь женской буддийской монашеской общины, несмотря на репрессии и гонения, также продолжалась, а традиция полностью посвящённого монашества не прерывалась.

После окончания «культурной революции» женская сангха в Китае начала постепенно восстанавливаться. Несмотря на все проблемы и сложное положение женской монашеской общины, со временем удалось реставрировать женские монастыри, восстановить там монашеские устои и буддийское образование. Так, в конце 1990-х годов в КНР собственно китайский буддизм представляли более 40 тыс. буддийских монахов и монахинь [Духовная культура, 2006, 288].

Монахини традиционно занимали посты в официальной организации китайского буддизма и внесли важный вклад в буддийское образование и преподавание дхармы. Так, преподобная Ши Лунлянь (1909–2006) считается одной из самых выдающихся монахинь в истории современного Китая. Помимо монашеских обязанностей, она была членом Национального совета Китайской буддийской ассоциации, а также президентом и почётным президентом Китайской буддийской ассоциации Сычуани [подр.: Bianchi, 2017].

Роль женщин-монахинь в современном китайском буддизме

Значительную роль китайские женщины играют в жизни современного буддизма на о. Тайвань, где монахини составляют две трети буддийской монашеской общины и вносят важный вклад в развитие здесь буддизма. Быстро развивающиеся женские буддийские монашеские общины и центры мирян на Тайване стали объектом пристального академического интереса [DeVido, 2010; Huang, Weller, 1998; Li, 2022; Eichman, 2011 и др.]. По сравнению с остальным буддийским миром и

материковым Китаем, где численность монахинь в XX веке сократилась, Тайвань стал своеобразным оазисом для буддийских монахов и монахинь [Малявин, 2022, 33]. Экономическое процветание, политическая демократизация, начавшаяся в конце 1990-х гг., высокая степень религиозной свободы и эффективные методы работы внутри буддийской общины Тайваня внесли свой вклад в быстрый рост женских буддийских общин.

Женщины-буддистки сегодня играют ключевую роль в деятельности китайских благотворительных организаций на Тайване. Идеологической основой активной благотворительной деятельности является доктрина «человеческого буддизма», в котором социальная работа является важной составляющей буддийской практики [Малявин, 2022, 33]. Интересно, что одним из самых богатых в мире благотворительных обществ стал Фонд Цыцзи («Сострадательная помощь»), основанный в 1966 г. буддийской монахиней Ченг Йен, которая сегодня считается одной из самых влиятельных фигур в развитии современного тайваньского буддизма. Данная организация первоначально возникла как группа из тридцати женщин-буддисток, желающих оказывать посильную помощь нуждающимся. Постепенно фонд начал расширять свою деятельность, направив внимание на медицину, образование и культуру. На сегодняшний день данное общество является одной из наиболее быстрорастущих религиозных организаций Тайваня. Фонд имеет филиалы в 47 странах и регионах, включая США, Канаду, Австралию, Таиланд, Индонезию, Малайзию, Сингапур и т.д. Работа фонда включает в себя медицинскую помощь в случае стихийных бедствий и экологических проблем. Он управляет всемирной сетью добровольцев и сотрудников и получил специальный консультативный статус при Экономическом и социальном Совете Организации Объединённых Наций [подр.: Glenys, 2017].

Современное женское движение на Тайване имеет в своей основе несколько истоков. В значительной степени женский буддийский активизм здесь определяется спецификой социально-политического развития Тайваня и культурным влиянием Японии. В то же время нельзя не учитывать и влияние буддистов материковой части Китая. Особенно это касается таких китайских буддийских реформаторов, как вышеупомянутый наставник Тайсюй и мастер Иньшунь (1906–2005). Данные буддийские мыслители проповедовали доктрину «человеческого буддизма», предполагавшую необходимость выйти за пределы храмов и монастырей. Данная доктрина, основанная на махаянском принципе бодхичитты, подчёркивала важность социального служения. Последователи данных мыслителей на Тайване, среди которых было немало монахинь, стали активно претворять идею «человеческого буддизма» в жизнь, принимая участие в различных благотворительных проектах. В целом, здесь можно проследить определённую историческую преемственность, восходящую к деятельности китайских буддийских реформаторов и движению монахинь в начале двадцатого века [Yuan, 2009, 399].

Религиозная жизнь современных монахинь материкового Китая исследована пока достаточно фрагментарно. Это связано с особенностями политической системы материкового Китая, а также отсутствием значительных этнографических полевых исследований по современному китайскому буддизму. Тем не менее, некоторые выдающиеся монахини из материкового Китая занимаются активной проповедью буддизма. Одной из наиболее авторитетных представительниц современного китайского буддизма является монахиня Гоцэ, которая преподаёт буддийское учение в Институте буддизма (провинция Южной Фуцзянь) [Горбунова, 2008, 264]. Примечательно, что за последние десятилетия образование монахинь в КНР значительно эволюционировало, появились колледжи для буддийских монахинь, которые действуют почти по всей стране.

В 1996 г. была основана Китайская ассоциация буддийских монахинь-бхикшунь (полностью посвящённых монахинь). В 2016 г. около 100 монахинь-бхикшунь со всего мира подписали меморандум о создании первой в мире международной организации – Всемирной ассоциации бхикшунь, штаб-квартира которой находится на Тайване. Этот акт является не только важным событием в буддийском мире, но и беспрецедентным событием в линии монахинь-бхикшунь. Интересно, что первым председателем Всемирной ассоциации буддийских монахинь-бхикшуни стала пред-

седатель Китайской ассоциации буддийских монахинь-бхикшуни, достопочитенная Пу Хуэй [The World, <https://thubtenchodron.org/2017/01/the-world-buddhist-bhikshuni-association-is-established-in-taiwan/>].

Положение буддийских монахинь на территории материкового Китая несколько отличается. Здесь женское буддийское движение пока ещё не имеет такого признания со стороны общественности, как на Тайване. Однако руководство Китайской народной республики оказывает буддийскому духовенству, в том числе и женскому, значительную поддержку, отчасти для противодействия быстрому распространению христианских сект и новых религий. Сегодня монахини в крупных монастырских центрах и академиях Китая имеют значительные возможности для получения классического буддийского образования и взаимодействия с буддистами из других стран.

В китайской традиции буддизма сохранилась традиция полностью посвящённых монахинь, которая была утрачена во многих буддийских региональных традициях. Сегодня китайские монахини участвуют в возрождении женского монашества в других регионах. Так, в 1998 г. в Индии двадцать ланкийских монахинь традиции Тхеравада благодаря содействию китайских монахинь и монахов с о. Тайвань смогли получить обеты бхикшуни [Li, 2000, 179]. Китайские монахини сегодня помогают возродить и тибетскую женскую монашескую линию. В 2017 г. в Индии прошла религиозная церемония, в ходе которой китайские монахини даровали монашеские обеты шраманери некоторым тибетским женщинам [History, <https://kagyuooffice.org/history-in-the-making-the-first-step-toward-full-ordination-for-tibetan-buddhist-nuns/>]. При этом вопрос о рукоположении представительниц тибетского буддизма в сан бхикшуни пока остаётся открытым. Остаётся также открытым вопрос о том, могут ли монахини монашеской традиции Дхармагуптака, которой следуют китайские буддисты, даровать посвящение в монахини-бхикшуни женщинам, представляющим другие традиции, в частности, традицию Тхеравада.

Заключение

Итак, значимой особенностью китайской буддийской традиции является тот факт, что в ней сохранилась линия монахинь-бхикшунь, т.е. монахинь, которые имели полное монашеское посвящение, в то время как во многих других регионах Азии данная традиция пресеклась в силу ряда обстоятельств. При этом женская сангха в Китае, как и в других регионах буддийского Востока, находилась в подчинённом положении по отношению к мужской монашеской общине.

Вопрос гендерного равенства в китайской буддийской традиции начал подниматься в начале XX века. Гендерная проблематика стала затрагиваться в рамках более широкого религиозно-реформаторского движения, которое ставило под сомнение роль и место женщин в китайском обществе в целом. Буддизм в республиканском Китае был ознаменован рядом институциональных инноваций.

В середине XX века происходили разнообразные перипетии в развитии китайского буддизма. «Культурная революция» привела к значительному снижению количества буддийских монахинь, многие из которых подверглись репрессиям или вынуждены были уйти из монастырей. После окончания «культурной революции» женская сангха в Китае начала постепенно восстанавливаться. При всех проблемах и сложном положении женской монашеской общины со временем удалось реставрировать женские монастыри, восстановить там монашеские устои и буддийское образование. Значительную роль китайские женщины играют в жизни современного буддизма на о. Тайвань, где монахини составляют две трети монашеской общины и, таким образом, вносят важный вклад в развитие здесь буддизма. Сегодня китайские монахини участвуют в возрождении женского монашества в других регионах мира.

Благодарность

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№075-03-2024-113 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Acknowledgement

The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-03-2024-113 “Buddhism and global challenges of the modern world”).

Библиографический список

1. Агаджанян, А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму / А.С. Агаджанян // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: Неостром, 2005. – С. 222–255.
2. Бокщанин, А.А. Политика первых императоров из династии Мин в отношении буддизма и даосизма / А.А. Бокщанин // VIII научная конференция «Общество и государство в Китае». – Ч. I. – М.: Наука, 1977. – С. 68–84.
3. Горбунова, С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства / С.А. Горбунова. – М.: ИД «ФОРУМ», 2008. – 318 с.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 2. – 869 с.
5. Малявин, В. Путь и его пути: краткий путеводитель по религиям Китая / В. Малявин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 14–40.
6. Сидихменов, В.Я. Маньчжурские правители Китая / В.Я. Сидихменов. – М.: Наука, 1985. – 302 с.
7. Bianchi, E. Subtle Erudition and Compassionate Devotion: Longlian (1909–2006), the Most Outstanding Bhikṣuṇī in Modern China / E. Bianchi // Making Saints in Modern China. Edited by David Ownby, Vincent Goossaert and Ji Zhe. – New York: Oxford University Press, 2017. – P. 272–311.
8. Bianchi, E. Reading Equality into Asymmetry: Dual Ordination in the Eyes of Modern Chinese Bhikṣuṇīs / E. Bianchi [Электронный ресурс] // Religions. – 2022. – No. 13 (919). – URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/10/919/xml> (дата обращения 08.04.2024).
9. Biographies of Buddhist Nuns: Pao-chang's. – Osaka: Tohokai 1981. – 144 p.
10. DeVido, E.A. Networks and Bridges: Nuns in the Making of Modern Chinese Buddhism / E.A. DeVido // The Chinese Historical Review. – 2015. – № 22. – P. 72–93.
11. DeVido, E.A. Taiwan's Buddhist Nuns / E.A. DeVido. Albany: State University of New York Press, 2010. – 188 p.
12. Eichman, J. Prominent Nuns: Influential Taiwanese Voices / J. Eichman // Cross Currents. – Hoboken: Wiley Online Library, 2011. – P. 345–373.
13. Georgieva, V. Buddhist nuns in China: From the Six Dynasties to Tang / V. Georgieva. – Leiden, 2000. – 188 p.
14. Glenys, E. Taiwan's Tzu Chi as Engaged Buddhism: Origins, Organization, Appeal and Social Impact. By Yu-Shuang Yao / E. Glenys // Alternative Spirituality and Religion Review. – 2017. – No. 8. – P. 171–173.
15. History in the Making: The First Step Toward Full Ordination for Tibetan Buddhist Nuns [Электронный ресурс]. – URL: <https://kagyuooffice.org/history-in-the-making-the-first-step-toward-full-ordination-for-tibetan-buddhist-nuns/> (дата обращения 08.04.2024).
16. Huang, J. Merit and mothering: women and social welfare in Taiwanese Buddhism / J. Huang, R.P. Weller // Journal of Asian Studies. – 1998. – No. 57(2). – P. 379–96.
17. Kang, X. Women and the Religious Question in Modern China / X. Kang // Modern Chinese Religion II: 1850 – 2015 (2 Vols.). – Leiden; Boston: Brill, 2016. – P. 489–559.
18. Li, Yu-chen. Ordination, Legitimacy, and Sisterhood, The International Full Ordination Ceremony in Bodhgaya / Li Yu-chen // Innovative Buddhist Women, Swimming against the Stream, ed. Karma Lekshe Tsomo. – Richmond: Curzon Press, 2000. – P. 168–198.
19. Li, Yu-Chen. Taiwanese Nuns and Education Issues in Contemporary Taiwan / Li Yu-chen // Religions. – 2022. – No. 13(9): 847. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/9/847> (дата обращения 08.04.2024).
20. The World Buddhist Bhikkhuni Association is established in Taiwan [Электронный ресурс]. – URL: <https://thubtenchodron.org/2017/01/the-world-buddhist-bhikkhuni-association-is-established-in-taiwan/> (дата обращения 08.04.2024).
21. Valussi, E. Gender as a Useful Category of Analysis in Chinese Religions – With Two Case Studies from the Republican Period / E. Valussi // Critical Concepts and Methods for the Study of Chinese Religions II: Intellectual History of Key Concepts. – Berlin: De Gruyter, 2019. – P. 133–167.
22. Yuan Yuan. Chinese Buddhist Nuns in the Twentieth Century: A Case Study in Wuhan / Yuan Yuan // Journal of Global Buddhism. – 2009. – No. 10. – P. 375–412.

Текст поступил в редакцию 19.02.2024.

Принят к печати 18.03.2024.

Опубликован 26.09.2024.

References

1. Agadzhanjan A.S. *Religija i globalizacija na prostorah Evrazii* [Religion and globalization in the expanses of Eurasia]. Moscow: Neostrom, 2005, pp. 222–255. (in Russian).
2. Bianchi E. Reading Equality into Asymmetry: Dual Ordination in the Eyes of Modern Chinese Bhikṣuṇīs. *Religions*. 2022. no. 13 (10): 919. Available at: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/10/919/xml> (accessed on April 8, 20204).
3. Bianchi E. Subtle Erudition and Compassionate Devotion: Longlian (1909–2006), the Most Outstanding Bhikṣuṇī in Modern China. *Making Saints in Modern China*. New York: Oxford University Press, 2017, pp. 272–311.
4. *Biographies of Buddhist Nuns: Pao-chang's*. Osaka: Tohokai, 1981, 144 p.
5. Bokshhanin A.A. VIII nauchnaja konferencija “Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae” [VIII scientific conference “Society and the state in China”]. Vol. I. Moscow: Nauka, 1977, pp. 68–84 (in Russian).
6. DeVido E.A. Networks and Bridges: Nuns in the Making of Modern Chinese Buddhism. *The Chinese Historical Review*. 2015, no. 22, pp. 72–93.
7. DeVido E.A. *Taiwan's Buddhist Nuns*. Albany: State University of New York Press, 2010, 188 p.
8. *Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija* [Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 volumes]. Moscow: Vost. lit., 2006, vol. 2, 869 p. (in Russian).
9. Eichman J. Prominent Nuns: Influential Taiwanese Voices. *Cross Currents*. Hoboken: Wiley Online Library, 2011, pp. 345–373.
10. Georgieva V. *Buddhist nuns in China: From the Six Dynasties to Tang*. Leiden, 2000, 188 p.
11. Glenys E. Taiwan's Tzu Chi as Engaged Buddhism: Origins, Organization, Appeal and Social Impact. By Yu-Shuang Yao. *Alternative Spirituality and Religion Review*. 2017, no. 8, pp. 171–173.
12. Gorbunova S.A. *Kitaj: religija i vlast'. Istorija kitajskogo buddizma v kontekste obshhestva i gosudarstva* [China: religion and power. The history of Chinese Buddhism in the context of society and the state]. M.: “FORUM” Publ., 2008, 318 p. (in Russian).
13. *History in the Making: The First Step Toward Full Ordination for Tibetan Buddhist Nuns*. Available at: <https://kagyuoffice.org/history-in-the-making-the-first-step-toward-full-ordination-for-tibetan-buddhist-nuns/> (accessed on April 8, 20204).
14. Huang J., Weller R.P. Merit and mothering: women and social welfare in Taiwanese Buddhism. *Journal of Asian Studies*. 1998, no. 57(2), pp. 379–96.
15. Kang X. *Women and the Religious Question in Modern China. Modern Chinese Religion II: 1850–2015 (2 Vols.)*. Leiden; Boston: Brill, 2016, pp. 489–559.
16. Li Yu-chen. Ordination, Legitimacy, and Sisterhood, The International Full Ordination Ceremony in Bodhgaya. *Innovative Buddhist Women, Swimming against the Stream*. Richmond: Curzon Press, 2000, pp. 168–198.
17. Li Yu-Chen. Taiwanese Nuns and Education. *Issues in Contemporary Taiwan. Religions*. 2022, no. 13(9): 847. Available at: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/9/847> (accessed on April 8, 20204).
18. Maljavin V. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2022, no. 2, pp. 14–40 (in Russian).
19. Sidihmenov V.Ja. *Man'chzhurskie praviteli Kitaja* [Manchurian rulers of China]. Moscow: Nauka, 1985, 302 p. (in Russian).
20. *The World Buddhist Bhikkhuni Association is established in Taiwan*. Available at: <https://thubtenchodron.org/2017/01/the-world-buddhist-bhikkhuni-association-is-established-in-taiwan> (accessed on April 8, 20204).
21. Valussi E. Gender as a Useful Category of Analysis in Chinese Religions – With Two Case Studies from the Republican Period. *Critical Concepts and Methods for the Study of Chinese Religions II: Intellectual History of Key Concepts*. Berlin: De Gruyter, 2019, pp. 133–167.
22. Yuan Yuan. Chinese Buddhist Nuns in the Twentieth Century: A Case Study in Wuhan. *Journal of Global Buddhism*. 2009, no. 10, pp. 375–412.

Submitted for publication: February 19, 2024.

Accepted for publication: March 18, 2024.

Published: September 26, 2024.